

Хамская выходка Подрабиника, цинично бросившего ветеранам Великой Отечественной войны презрительный окрик, что "ваше время кончилось", заставляет задуматься, как такое стало возможным в современном российском обществе.

Первое, что бросается в глаза, это явная перекличка между худой бывшего "диссидента" и ... проповедями церковных "власовцев".

Казалось бы, что после публичной порки, которой были подвергнуты на одном из федеральных телеканалов прот. Георгий Митрофанов и иг. Петр (Мещеринов) за их апологию коллаборационизма, всем очернителям прошлого нашей многострадальной Родины было вынесено грозное предупреждение. Однако на поверку оказалось, что у "власовцев" нашлись высокие покровители среди нынешнего священноначалия, о чем с удовольствием поведал о. Георгий Митрофанов, комментируя в эфире питерской программы "Уроки истории" интервью, которое 15 июня 2009 г. дал новый председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата архиеп. (ныне — самый молодой митрополит РПЦ — Ред.) Иларион (Алфеев) журналу "Эксперт".

Причем заявление руководителя ОБЦС по "случайному" совпадению предварило ту самую скандальную сессию ОБСЕ в Вильнюсе с антироссийской резолюцией по пакту "Молотова-Риббентропа" и объявлению 23 августа "общеевропейским днем памяти жертв тоталитарных режимов".

Что характерно, ведущий программы "Уроки истории" прот. Александр Степанов подчеркнул "тот факт, что именно такой высокопоставленный церковный иерарх, каким сейчас является архиеп. Иларион, говорит на эти темы, это чрезвычайно важно, потому что этим задается некоторый духовный, нравственный камертон".

Какой же "камертон" задает в Церкви новый глава ОБЦС? Чтобы ответить на данный вопрос, нужно напомнить некоторые эпизоды его церковной карьеры...

Так, прот. Г. Митрофанов торжественно сообщил радиослушателям, что архиеп. Иларион является кавалером государственной награды Литвы — медали "За мужество и самопожертвование" в память 13 января, которую он получил в 1992 г. за то, что в свое время поддержал движение "Саюдис". По его словам, "для него высоконравственная позиция отца Илариона тогда является свидетельством того, какую позицию должна была бы последовательно и четко проводить Русская Православная Церковь", чтобы "наши отношения с нашими ближайшими соседями, в том числе и с другими прибалтийскими государствами, были бы иными". Однако аудиторию это задело за живое, и в комментариях прозвучало, что "оценка роли "Саюдиса" и участия монаха в политических акциях откровенно настораживает. Все, кто мало-мальски связан с русскоязычной Литвой, знают, что "Саюдис" — отнюдь не просто антикоммунистическая партия. Движима она была оголтелым антирусским националистическим духом, а ее интерпретация исторической роли Литвы родни современному украинскому мифотворчеству".

Для справки: Иларион (Алфеев) принимал монашеский постриг и посвящение в сан в Свято-Духовом монастыре.

Во время январских событий 1991 г. в Вильнюсе, будучи настоятелем православного собора в Каунасе, иеромонах Иларион (Алфеев) призвал по радио советских солдат не исполнять возможного приказа стрелять в людей и тем самым нарушить присягу.

Спустя 5 лет после событий в Вильнюсе, когда уже из уст самих представителей "Саюдиса" прозвучали слова о том, что советские солдаты НЕ стреляли у телебашни в демонстрантов, о. Иларион (Алфеев) вновь обвинил СССР в "военной агрессии" ("МН", № 3, 21-28 января 1996 г.).

Более того, в чудовищной атмосфере травли, провокаций и предательства, в которой находилась тогда Российская армия, будучи главой ОБЦС заявил, касаясь чеченских событий: "То, что происходит в Чечне, показывает, что Россия не имеет права называться православной, христианской страной".

К слову, не так давно "Саюдис" выступил с требованием к России "предоставить независимость Чечени, вывести войска и возместить нанесенный ущерб", которое было направлено председателю Европарламента Гансу-Гертю Поттерлингу, президенту ПАСЕ Рене Ван дер Линдену, председателю ОБСЕ Мигуэлю Ангелу Моратиносу, президенту РФ Путину и "президенту ЧРИ" Докке Умарову. В обращении отмечено, что в то время, как "люди со скорбью чтят память 3000 погибших 11 сентября 2001 года вследствие террористического акта в США, российская армия с 11.12.1994 г. убила около 300 тыс. чеченцев и стране нанесен материальный

ущерб примерно на 300 миллиардов дол. США". Обращения подписали председатель совета "Саюдис" города Вильнюс Л. Керосерюс, ответственный секретарь А. Будрюнас.

Как видим, Алфеева ни тогда, ни сегодня патриотом уж никак не назовешь, а оправданий коллаборационизма и предательства в его речах предостаточно. Не такой ли "камертон" по душе церковным "власовцам"? Чтобы понять всю мерзость подобной "гражданской позиции", стоит вспомнить, что же произошло тогда в Вильнюсе.

12 января 1991 г. командующий военным округом Владимир Усхопчик сообщил о готовящихся маневрах в Вильнюсе с участием псковских десантников и группы "Альфа". В тот же день после полуночи из военного городка в Вильнюсе выдвинулись танки. Колонна остановилась у телебашни и здания Литовского комитета по телевидению и радиовещанию. В ночь с 12 на 13 января 1991 г. по

дательство руководства страны расплатилась жизнью лейтенанта Виктора Шатских, убитого в спину из автомата. Пуля, остановившая жизнь русского офицера, была со стальным сердечником. Тот, кто стрелял, знал, что делал — обычная пуля не нашла бы смертельной дороги между пластинами бронелиста. Виктор мог бы выжить, несмотря на то, что оболочка пули пошла в левое легкое, а сердечник — в правое. Офицер с пулей в теле добежал от места ранения между воротами в телецентр и входной дверью до третьего этажа. Озверевшая толпа не позволила его вынести и не пропустила три "скорых помощи", которые вызвали одну за другой. Виктор Шатских скончался на руках товарищей от внутреннего кровоизлияния.

Бывший лидер боевиков "Саюдиса" и министр обороны Литвы Аудрюс Буткявичюс признался:

В конце 1990 г. мы уже знали о многих приготовлениях: когда придут Ачалов, Ва-

Известно, что собор Свято-Духова монастыря был построен в 1597 г., и к 1611 г. собор был единственным в Вильне православным храмом, не отошедшим униатам. Свято-Духов монастырь и братство при нем обрели права ставропигии от Константинопольского патриарха Иеремии II (в 1588 г. братство). Это позволило получить разрешение короля Владислава IV на строительство в 1634 г. нового каменного Свято-Духовского собора с приделами во имя апостола Иоанна Богослова и свв. равноап. Константина и Елены.

Сразу после добровольного присоединения в 1654 г. Малороссии к России началась война Речи Посполитой с Россией, и 8 августа 1655 г. в Вильну вошли русские войска и украинские казаки Золотаренко. Вскоре Вильну посетил царь Алексей Михайлович и поставил во главе управления кн. Шаховского. Трудна была деятельность нового воеводы по защите Вильны от поляков, особенно ввиду незначительности оставленного ему гарнизона. Поля-

"ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ"

ренников, Овчаров, когда приземлятся псковские десантники. Мне известно, что многие политические группы в союзной столице Москве были заинтересованы в распада империи. Только таким путем они могли прийти к власти. Были мои разговоры тогда с Моисеевым (тогдашний начальник Генштаба ВС СССР). Я знал, что выход Литвы из состава Союза в их планах. Для меня не

было какого-то недопонимания, что тут происходит. Они играли очень ясно, я имею в виду группировку вокруг Ельцина. Прокуратура в ходе обследования жертв, убитых из огнестрельного оружия на площади, пришла к выводу, что пули их поразили сверху вниз, а не по прямой. Значит, стреляли в этих людей не бойцы "Альфы", а люди с башни.

Известный литовский писатель и общественный деятель Витаутас Пяткявичюс, опираясь на полученные им материалы, в том числе и от Буткявичюса, заявил, что "военнослужащие Советской Армии не причастны к гибели людей трагической ночью 13 января 1991 г. в Вильнюсе".

Юристы теперь сходятся во мнении, что все военные люди, будучи верными данной им присяге, выполняли свой воинский долг, а все гражданские — выполняли свой служебный долг и делали это на территории Литовской ССР, которая стала самостоятельной только через восемь месяцев после этих трагических событий — в сентябре 1991 года.

Виктор Александрович Лутцев, один из организаторов Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора "Альфа", считает, что самым подлым ударом по "Альфе" стали события в Вильнюсе в январе 1991 г. По приказу из Кремля мы взяли штурмом захваченный литовскими националистами телецентр. При этом впервые за предыдущие десять лет погиб наш боевой товарищ — Виктор Шатских. Можно представить состояние ребят! Но мало того, что во возвращении в Москву нас никто не встретил, так Горбачев тогда на весь мир заявил, что не посылал "Альфу" в Вильнюс. Мы восприняли это как предательство. Дальнейшие события, к сожалению, только укрепляли в таком убеждении. Последней каплей стало решение передать "Альфу" в подчинение Федеральной службе охраны. При этом от нас требовали присяги на верность Президенту России Б. Н. Ельцину, а не стране.

Для справки: Во время январских событий 1991 г. в Вильнюсе Ельцин обратился с открытым письмом к народам Прибалтики, где имелось обращение и к советским войскам: "Я обращаюсь к тем, кто носит оружие, не отдавайте приказ направлять смертоносные стволы против мирного населения" (Российская газета. 19.1.91 г.). В ответном письме военнослужащих частей и гарнизонов Балтийского флота, дислоцированных на территории прибалтийских республик, Президенту и ВС СССР сказано:

По литовскому телевидению звучат заявления о том, что Литва отныне находится в состоянии войны с Советским Союзом, раздаются призывы к вооруженной борьбе, очищению территории Литвы от агентов и оккупантов других государств. Обращение Ельцина к военнослужащим войск, дислоцирующихся на территории Прибалтики, — это фактический призыв к невыполнению нами конституционного долга. (КЗ. 19.1.91 г.).

Вот и получается, что в те же трагические дни начала распада государства, когда молодой лейтенант Виктор Шатских погибает за Родину от выстрела в спину, молодой иеромонах Иларион (Алфеев) призывает к нарушению воинской присяги.

Между тем, как постриженику Свято-Духова монастыря, Илариону (Алфееву) следовало бы знать духовные традиции своей родной обители и руководствоваться совсем иными примерами из ее многовековой истории.

ки не раз пытались отвоевать Вильну, ведя вместе с тем переговоры под Вильной об избрании на польский престол Алексея Михайловича. В 1658 г. только присутствие отряда под началом кн. Долгорукого предотвратило занятие Вильны Сапего и Гонсевским; в начале 1661 г. в предместьях были уже расположены польские войска, но в городских замках благодаря храбрости и энергии кн. Данила Мышецкого русские продержались до 22 ноября того же года.

Где искать теперь покойное тело или драгоценную для Русского Православия гробницу знаменитого московского воеводы кн. Даниила Евфимиевича Мышецкого — типа умных, стойких, суровых, непреклонно честных русских людей, мужественно отстаивавшего русскую власть в Вильне с 78 воинами от армии поляков, предпочтя умереть честно в святой нерушимой верности крестному целованию своему великому русскому Царю, обезглавленному в Вильне на городской площади публично и торжественно 22 ноября 1661 г. — человека, подобных которому обыкновенно не только берегают и охраняют прахи, а которым и воздвигают монументы и которому действительно еще в XIX в. проектировалось сооружение в Вильне памятника.

При Свято-Духовом соборе было особое Свято-Духовское кладбище, на которое в 1598 г. производили наглое нападение с оружием и где били православных людей противники Православия, с которого 8 Марта 1637 г. некто Стефан Томашевский с толпой стрелял из оружия в православный Свято-Духов собор, где в 1747 г. произошла гоньба за духовскими иноками со стороны буйных студентов, посланных на православный Свято-Духов монастырь неким ксендзом Завадским. С конца XVIII в. Свято-Духовские иноки погребались в церковном склепе своего Свято-Духова собора, "в погребке, идеже прочих священных телеса обще почивают", как значится в донесении о погребении Свято-Духовского игумена Георгия (Яновского), умершего 4 июня 1796 г. и др. (Дела по архиву Консистории 1796 г. №№ 100, 110; 1797 г. № 116 и др.).

В 1655 г. при царе Алексее Михайловиче были найдены нетленные мощи виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия и перенесены в церковь Свято-Духова монастыря. Эти глубоко почитаемые всей полнотой Православной Церкви святые претерпели мученическую кончину за православную веру в Вильно в 1347 г. по приказу литовского кн. Ольгерда. 14 апреля старший брат Антоний был повешен на дубе. Спустя 12 дней на этом же месте был казнен Иоанн, который остался верен Православию. 13 декабря святой Евстафий был повешен на том же дубе, что и его родственники — святые Антоний и Иоанн. Перед захватом Вильны поляками св. мощи виленских мучеников в 1661 г. были спрятаны и тайно хранились в подальтарном склепе Свято-Духова собора до 1814 г.

К помощи Небесных покровителей Вильны верующие с особой надеждой обращались в годы испытаний. Когда началась Первая мировая война, глава Виленской и Литовской епархии архиепископ Тихон (Белавин) послал в Св. Синод ходатайство с прошением совершить 14 сентября 1914 г., на праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня, обнесение вокруг собора Святого Духа св. мощей виленских мучеников и совершать это каждый год 14 (27) апреля, в день памяти Божиих угодников. 25 сентября 1914 г. Русский Государь Николай II, сделав в Вильне остановку по пути с фронта в С.-Петербург, посетил Свято-Духов собор, где поклонился мученическим мощам. От вл. Тихона Император принял в благословение икону св. Виленских мучеников. В ноябре того же года св. мощи почтили Царственные сестры милосердия — Государыня Императрица Александра Федоровна с августейшими дочерьми Ольгой и Татьяной.

При Сталине св. мощи Виленских чудотворцев были возвращены из Москвы в Вильнюс. Как вспоминал М.Ф. Русаков, непосредственный участник перенесения: "В 1946 году